

РЕЦЕНЗИИ

BOOK REVIEW

Рецензия

УДК 82-94(571.1/.5)(048)"17"

doi: 10.17223/19988613/93/25

Рецензия на монографию Д.Г. Мессершмидта «Дневники: Тобольск–Тара–Томск (1721 г.)» / пер. с нем. А.В. Моревой. Томск, 2021. 132 с.

Павел Сергеевич Шараев

Сибирский Государственный Медицинский Университет, Томск, Россия, sharaevp@rambler.ru

Аннотация. Предлагается рецензия на монографию, в которой помещен перевод с немецкого языка фрагмента дневников ученого Д.Г. Мессершмидта, возглавившего первую научную экспедицию в Сибирь в 1721 г. Переведенный фрагмент включает следующий маршрут ученого: Тобольск–Тара–Томск. Д.Г. Мессершмидт был ученым-энциклопедистом, поэтому при переводе его записей потребовалось взаимодействие специалистов из разных областей научного знания. Сделан вывод, что представленная книга содержит ценный материал не только о биографии ученого, но и об особенностях жизни в Сибири при Петре I.

Ключевые слова: Д.Г. Мессершмидт, дневники, путевые заметки, перевод, Сибирь

Для цитирования: Шараев П.С. Рецензия на монографию Д.Г. Мессершмидта «Дневники: Тобольск–Тара–Томск (1721 г.)» / пер. с нем. А.В. Моревой. Томск, 2021. 132 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 199–203. doi: 10.17223/19988613/93/25

Book review

Review of the monograph by D.G. Messerschmidt “Diaries: Tobolsk–Tara–Tomsk (1721)” / translation from German by A.V. Moreva. Tomsk, 2021. 132 p.

Pavel S. Sharaev

Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation, sharaevp@rambler.ru

Abstract. Siberia was known to the Russians long before its actual annexation. In the chronicles of the times of Kievan and Muscovite Rus', there are several references to the campaigns of detachments of Novgorod ushkuiniks beyond Kamen (Ural) with different goals and results. The campaign of Ermak's squad in the 1580s already marked a large-scale and targeted advance to the East. The first here were the Cossacks and service people. Then came the traders and settlers.

The scientific exploration of Siberia began only in the first quarter of the 18th century. Russian Tsar Peter I, during the reforms and the Northern War, recruited various scientists and specialists from Europe to serve. Rapidly developing Russia was in dire need of qualified personnel from various fields of science. This is how the German doctor and natural scientist Daniel Gottlieb Messerschmidt ended up in our country. It was he who was doomed to lead the first scientific expedition to distant Siberia.

The history of this journey through Siberian cities has already been covered in a number of works by such authors as E. A. Kim, Yu. I. Chivtaev, S. R. Muratova, M.G. Novlyanskaya, E.Yu. Basargina, V.S. Sobolev, D.N. Maslyuzhenko and others. In addition, this event is mentioned in foreign scientific literature (Kaltschmidt J.H. Vollständiges stamm- und sinnverwandtschaftliches Gesamt-Wörterbuch der Deutschen Sprache aus allen ihren Mundarten und mit allen Fremdwörtern. 4. wohlfeile Stereotyp- Ausg. Nördlingen: C.H. Beck, 1854. 1116 S.; Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch 1720–1727. Teil I. Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. Berlin: Aka demie-Verlag, 1962. 380 S.)

But there are still “blank spots” in the study of the history of the first scientific expedition to Siberia.

In this regard, the purpose of this review is to identify new material that can be very valuable for further research into the biography of the famous German scientist and the history of the beginning of the scientific development of Siberia. The text of the monograph provides a lot of interesting information of various kinds. These are ethnographic, linguistic, geographical data. Most of them became available to a wide range of researchers for the first time. The monograph allows us to imagine everyday life of the local population in western Siberia at the end of the reign of Peter I through the eyes of a foreigner.

The main sources used by the author of the monograph are the following works of foreign and domestic specialists: Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Teil I. Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. Berlin: Akademie-Verlag; 1962. Kim E.A. Messerschmidt. Diaries. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721–1722. Abakan: Cooperative Journalist LLC, 2012. – 160 p; Messerschmidt D.G. Diaries: from Mangazeya to Irkutsk (1723). / Editor, compiler Yu.I. Chivtaev. Irkutsk: On Chekhova, 2018. – 266 p.

They provide quite extensive information about various aspects of life in a remote Siberian province of the vast Russian empire. At the beginning of the 18th century, this harsh region was still virtually unexplored land for scientists. Historians, botanists, geologists, and geographers had yet to figure out how this vast territory would develop in the coming years. Daniel Gottlieb Messerschmidt was destined to become a pioneer in science here. Therefore, the new work of A. V. Moreva, dedicated to the activities of this German scientist, should become a new step forward in the study of the history of Siberia. The monograph can be useful as another source for historians, ethnographers and anyone interested in the history of their native land.

Keywords: D.G. Messerschmidt, diaries, travel notes, translation, Siberia

For citation: Sharaev, P.S. (2025) Review of the monograph by D.G. Messerschmidt “Diaries: Tobolsk–Tara–Tomsk (1721)” / translation from German by A.V. Moreva. Tomsk, 2021. 132 p. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 199–203. doi: 10.17223/19988613/93/25

Иностранные ученые и путешественники, проезжавшие по Сибири, иногда оставляли после себя богатое наследие, описывая происходившие с ними события и фиксируя свои научные изыскания в дневниках или путевых заметках.

Так, сподвижник Петра Великого немецкий ученый Даниэль Готтлиб Мессершмидт (1685–1735) оставил потомкам ценные сведения о географии, этнографии, флоре и фауне Сибири. Кроме того, он являлся специалистом в области медицины и истории. Что касается его дневников, то они связаны с экспедицией, которую ученый возглавил по поручению самого Петра I. Полный текст дневников Д.Г. Мессершмидта был опубликован в 1962 г. в Берлине [1].

Несмотря на то, что это был один из виднейших европейских ученых XVIII столетия, его дневники до сих пор не переведены в полном объеме на русский язык. Они подвергались лишь частичному переводу. Например, в 2012 г. вышел перевод, посвященный части маршрута ученого Томск–Абакан–Красноярск [2], а в 2018 г. – перевод фрагмента дневников, связанный с маршрутом Мангазея–Иркутск [3]. Представляемая в данной рецензии работа посвящена переводу отрывка, описывающего часть маршрута Д.Г. Мессершмидта Тобольск–Тара–Томск (1 марта – 4 июля 1721 г.) [4]. Эту часть дневников в основном вел Филипп Иоганн Табберт (Страленберг) – пленный швед, помощник Д.Г. Мессершмидта. Перевод осуществлен А.В. Моревой с немецкого издания, упомянутого выше [1].

Таким образом, автор перевода сделала еще один шаг вперед в изучении богатого творческого наследия, доставшегося нам от предшественников.

Структура представляемой книги следующая: предисловие руководителя музея и основателя музейного центра им. А.П. Дульзона в Российско-немецком доме г. Томска С.Ф. Вершининой; историческая справка о научном наследии Д.Г. Мессершмидта и цели его экспедиции в Сибирь, написанная С.Ф. Вершининой и кандидатом географических наук, доцентом кафедры гидрологии НИ ТГУ Д.А. Вершининым; предисловие переводчика – кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка НИ ТГУ А.В. Моревой; основная часть – собственно сам перевод А.В. Моревой, описывающий участок маршрута экспедиции Д.Г. Мес-

сершмидта Тобольск–Тара–Томск, предваряемый картой этого участка; список источников и литературы; указатель имен; список сокращений; географические названия в дневнике.

Современные требования к качеству перевода текстов, созданных до XX в., как правило, предполагают взаимодействие переводчика со специалистами из других областей знания. В случае с рецензируемой работой это особенно важно.

Переводчику, доценту кафедры немецкого языка Томского государственного университета Анастасии Владимировне Моревой удалось осуществить высокопрофессиональный перевод достаточно большого фрагмента дневников немецкого ученого. В процессе работы она обращалась за помощью к специалистам из разных сфер. Это вызвано тем, что Д.Г. Мессершмидт был ученым-энциклопедистом, и тексты его дневниковых записей изобилуют самыми разнообразными терминами, в том числе и вышедшими из употребления.

В частности, А.В. Морева проводила консультации с кандидатом географических наук, доцентом кафедры гидрологии НИ ТГУ Д.А. Вершининым – для перепроверки названий географических объектов (рек, урочищ, населенных пунктов и т.п.) и их возможных изменений с течением времени; с докторами биологических наук А.В. Симаковой и А.Л. Эбелем, кандидатом биологических наук В.В. Ярцевым и учителем биологии К.М. Комаровым – для уточнения наименований представителей флоры и фауны Сибири; с кандидатами физико-математических наук Т.Ю. Галушиной и Д.С. Капарулиным – для правильной расшифровки записей Д.Г. Мессершмидта, посвященных его астрономическим наблюдениям; с кандидатом исторических наук В.А. Моревым – для уточнения исторических событий, происходивших в России перед и во время путешествия К.Г. Мессершмидта по Сибири; с кандидатами филологических наук Л.Т. Леушиной и Л.Б. Проккопьевой – для проверки перевода латинских слов.

Благодаря этому текст перевода сохранил в себе аутентичные названия. Так, объекты, указанные в дневниках ученого, переводчик соотнесла с современными либо с ближайшими объектами. Это позволяет читателю достаточно точно представить маршрут экспедиции. Перевод снабжен необходимыми постраничными

сносками, позволяющими современному читателю не запутаться в терминологии и сопоставить наименования географических объектов того периода с их современными названиями.

Сильной стороной работы является то, что перевод был качественно стилизован под текст XVIII в. Переводчик объяснила необходимость исторической стилизации так: «Перед читателем лежит перевод исторически удаленного текста, возраст которого триста лет». Текст Д.Г. Мессершмидта содержит в себе сложные наслоения специальной терминологии, латинских слов и выражений, устаревшей лексики. Кроме того, в тексте переводчику встретились историзмы, архаизмы, диалектные и даже ошибочные формы. Например, часть названий ученый воспринимал на слух от местных жителей и мог неверно воспроизвести эти слова на бумаге. У Д.Г. Мессершмидта встречаются случаи различного написания даже одного слова. По мнению переводчика, это могло быть связано с незнанием русского языка и с тем, что значительную часть информации ученый фиксировал на слух, со слов информаторов [4. С. 14].

Если говорить об основной части представленной книги, т.е. о переведенном фрагменте дневников Д.Г. Мессершмидта, то следует отметить, что сам ученый разделил этот фрагмент своего труда на три части: «Из Тобольска в Тару», «Из Тары в Томск» и «В Томске».

Первая часть «Из Тобольска в Тару» содержит интересные этнографические сведения об обычаях местных татар и занятиях жителей г. Тара. В этой части монографии также встречается описание порядка измерения географической долготы. Ученый делал эти измерения, вероятно, на протяжении всего своего маршрута (по крайней мере это точно можно сказать о переведенном фрагменте). В процессе измерений у него не было с собой таблиц склонения солнца (*tabulos declinationis solis*) и астрономических таблиц (*ephemerides*), указывающих положение небесных тел на определенные дни месяца и года, скорость их движения и другие параметры, необходимые для наблюдений. Поэтому Д.Г. Мессершмидт использовал *tabulos declinationis* Вольфганга Лохмана, опубликованные еще в 1638 г. В связи с этим путешественнику по Сибири ученому пришлось сделать достаточно сложные расчеты, чтобы определить долготу г. Тара [4. С. 35–37]. Описание подобных вычислений и измерений в тексте дневников занимает иногда от 200 до 2 500 знаков. Нам представляется, что эти астрономические расчеты являлись одними из наиболее трудных для перевода. Эти сложные вычисления следовало передать именно так, как их сделал ученый, для чего переводчику как раз и понадобились неоднократные консультации со специалистами в области физико-математических наук.

Во второй части переведенного фрагмента «Из Тары в Томск» содержатся всевозможные этнографические, географические, зоологические и исторические сведения. Нередкими являются описания дорог, рек, а также русских и татарских деревень. Интересно, что у жителей Барабы деревни и юрты не имели постоянных

названий: «Их называют по имени самого старого, знатного и богатого человека в деревне. А когда он умирает и не оставляет после себя наследников, то деревня получает другое имя» [4. С. 45]. Д.Г. Мессершмидт обратил внимание на то, что жилища барабинцев построены иначе, чем у татар-магометан: нет окон, только наверху в крыше есть круглое отверстие. Жители Барабы жили очень бедно. Ученый даже применил более резкое выражение: «...езде эти язычники живут по-свински» [4. С. 54].

В этой части путешественник привел описание одежды местных татар, музыкальных инструментов (барабинской гитары с тремя струнами) и так называемых шайтанов – языческих идолов, которых изготавливали из латуни, луженой жести, дерева и т.д. Со слов татар, которых опрашивали Д.Г. Мессершмидт и его помощник Ф.И. Табберт, шайтаны – это образы их прародителей, живших на земле раньше, образы тех, кто первым спустился с небес на землю [4. С. 48, 49].

В обычаях некоторых языческих племен был обряд принесения жертвы шайтану после смерти хозяина. Кроме того, Д.Г. Мессершмидт не раз обращал внимание на своеобразные погребальные обряды у местных языческих народов и на порядок ношения траура по умершим. Так, если умирают отец, мать, брат или дети, то в первые недели траура женщинам надо расцарапывать себе щеки до крови [4. С. 55]. Или другой пример: если у умершего ребенка еще не было зубов, он сосал материнскую грудь и не сделал ничего плохого, его не хоронили в земле, а помещали его гроб на широкий столб под открытым небом. Тело усопшего должно было находиться в таком положении до тех пор, пока не истлеет [4. С. 60].

Казалось бы, можно отметить устойчивость языческих представлений у местного татарского населения. Однако это было не всегда так. Если в нескольких юртах и деревнях татары не хотели ни отдавать, ни продавать своих шайтанов, поскольку полагали, что тогда с ними случится несчастье или они даже умрут, то в других юртах Д.Г. Мессершмидт иногда все же приобретал шайтанов, а иногда и получал их просто так от местных жителей. Также несколько необычно выглядит встреча Д.Г. Мессершмидта с так называемым «шаманом», который оказался обычным плутом, разыгравшим целое представление с кривляньями и громкими криками лишь для того, чтобы получить табак от путешественника.

Среди сведений, представляющих интерес для современного историка, Д.Г. Мессершмидт привел следующие: прогнанный русскими из Тобольска хан Кучум жил в месте под названием Кабау. Здесь же жили татары, которых называли цатскими или чатскими татарами. Они считались потомками Кучума [4. С. 70–71].

Третья часть переведенного фрагмента содержит сведения о пребывании Д.Г. Мессершмидта в Томске. Помимо описания самого города, в этой части дневников есть информация, которая будет полезна этнографам, биологам и геологам. Ученый занимался покупкой артефактов из могильников, записывал татарские

легенды и сведения о лекарственных свойствах некоторых трав. Среди способов лечения некоторых болезней были зафиксированы и довольно экзотические.

Так, от «антонова огня» (гангрены) якобы существовало «...хорошее и испытанное средство: надобно загнать молодого черного быка, чтобы он испражнился, взять помет еще теплым, растолочь, добавив белую горчицу, и прикладывать его к больному месту» [4. С. 105]. Что же касается геологических данных, то путешественник отметил, что на берегу р. Томи добывали так называемое «каменное масло» (Steinbutter) – «род квасцовой руды, в жидком виде попадающей» [4. С. 84].

Во всех частях переведенного фрагмента путешественник уделял внимание описанию природы и фауны. Например, он изучал и описывал птиц, в том числе разные породы соколов и орлов, а также особенности приручения соколов для использования на охоте. Д.Г. Мессершмидт обращал внимание на то, что русские не едят голубей, тогда как сам он и его помощник Ф.И. Табберт употребляли их в пищу [4. С. 75].

Путешественники указали на то, что большая карта ученого Витсена почти везде была составлена неверно, особенно это касалось Сибири. Д.Г. Мессершмидт распорядился все неверные названия и места отмечать в особом журнале, чтобы в дальнейшем исправить ошибки [4. С. 94].

Сильная удаленность сибирских территорий от центра сказывалась на эффективности управления. К примеру, уже официально отстраненный от должности приказчик мог проигнорировать приказ, присланный из центра, и управлять по своему произволу, как это было в Чаусской слободе. Это создало дополнительные трудности путешественнику и его сопровождающим: люди прежнего приказчика силой вывезли сани со двора, побили денщика Данилу и отобрали у него шпагу. После этого ученому пришлось даже ночевать в доме писаря [4. С. 67].

При Петре I практически на все податное население Российской империи легли дополнительные тяжелые подати, отчего люди старались убежать, чтобы власти не могли до них добраться. Эти факты отмечались и Д.Г. Мессершмидтом в Сибири – некоторые дома в слободах стояли пустые [4. С. 76].

Среди основных доходов, которые получала царская казна в Сибири, путешественник выделил следующие: ясак (дань пушниной местного татарского населения), кабаки, отдача на откуп торговли на различные виды товаров или занятий и торговля с Китаем, Монголией и Бухарией [4. С. 108].

Д.Г. Мессершмидт и Ф.И. Табберт попытались разобраться в сословных различиях в России. Они выделили девять сословий, представителей которых встречали в Сибири:

1. Dworonins [дворяне].
2. Simboyarki [сыны боярские].
3. Schlugiwi [служивые], или Casaken [казаки].
4. Newirstani deti boyarski [неверстанные дети боярские].
5. Kasazii deti [казачьи дети].
6. Pozadni [посадские], или простые горожане.
7. Krästiani [крестьяне], или землепашцы.
8. Jasadchni [ясачные люди], или татары-язычники.
9. Gulaschniki [гулящие люди].

В дневниках ученого каждому сословию дана краткая характеристика, выделены отличительные черты [4. С. 107–108].

Автор дневниковых записей обратил внимание еще на одну сибирскую особенность: версты здесь не измеряли, а определяли пройденное расстояние в днях пути. Для иностранного путешественника, побывавшего здесь впервые, это оказалось крайне неудобным способом определения расстояния. По его мнению, постоянно следовать этому способу измерения невозможно, поскольку кто-то всегда едет быстрее, а кто-то медленнее. Кроме того, в разные времена года скорость продвижения по одной и той же территории тоже меняется [4. С. 76].

Облегчают знакомство с книгой разделы, которые выделила переводчик. Эти разделы позволяют читателю лучше ориентироваться в переведенных материалах и получить дополнительную информацию: список использованных источников и литературы, указатель имен, список сокращений, список географических названий из дневника Д.Г. Мессершмидта.

Таким образом, предлагаемая книга Д.Г. Мессершмидта «Дневники: Тобольск–Тара–Томск (1721 г.)» содержит весьма ценный материал не только о биографии самого знаменитого ученого, но и об особенностях жизни в Сибири в конце правления Петра Великого.

Возможно, эта работа станет началом более серьезного всестороннего и совместного (с иностранными коллегами) исследования тех обширных научных трудов, которые оставил нам Д.Г. Мессершмидт.

Представленная на рецензию монография заслуживает самого серьезного внимания со стороны краеведов, историков, географов, этнографов, биологов и представителей других отраслей научного знания. Кроме этого, она может быть полезна для всех лингвистов-переводчиков как образец добросовестно и качественно выполненной работы в их профессиональной области.

Данная книга может быть использована в качестве источника дополнительной литературы при изучении истории Сибири, написании курсовых и дипломных работ студентами и учащимися учебных заведений разного уровня.

Список источников

1. Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin : Akademie-Verlag, 1962. Teil I: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. VIII, 379 S.
2. Ким Е.А. Мессершмидт. Дневники. Томск–Абакан–Красноярск. 1721–1722. Абакан : Журналист, 2012. 160 с.
3. Мессершмидт Д.Г. Дневники: от Мангазеи до Иркутска (1723 г.) / ред., сост. Ю.И. Чивтаев. Иркутск : На Чехова, 2018. 266 с.
4. Мессершмидт Д.Г. Дневники: Тобольск–Тара–Томск (1721 г.) / пер. с нем. А.В. Моревой. Томск : Демос, 2021. 132 с.

References

1. Messerschmidt, D.G. (1962) *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727*. Teil I. Berlin: Akademie-Verlag.
2. Kim, E.A. (2012) *Messerschmidt. Dnevniky. Tomsk–Abakan–Krasnoyarsk. 1721–1722* [Messerschmidt. Diaries. Tomsk–Abakan–Krasnoyarsk. 1721–1722]. Abakan: Zhurnalist.
3. Messerschmidt, D.G. (2018) *Dnevniky: ot Mangazei do Irkutsk (1723 g.)* [Diaries: from Mangazeya to Irkutsk (1723)]. Translated from German. Irkutsk: Na Chekhova.
4. Messerschmidt, D.G. (2021) *Dnevniky: Tobol'sk–Tara–Tomsk (1721 g.)* [Diaries: Tobolsk – Tara – Tomsk (1721)]. Translated from German A.V. Moreva. Tomsk: Demos.

Сведения об авторе:

Шараев Павел Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории Института Интегративного Здравоохранения Сибирского Государственного Медицинского Университета (Томск, Россия). E-mail: sharaevp@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sharaev Pavel S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy with courses in Cultural Studies, Bioethics and National History at the Institute of Integrative Healthcare of the Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sharaevp@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.04.2024; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 17.04.2024; accepted for publication 15.01.2025